
Е.М.Астахов

BRICS: перспективы в современном мироустройстве

В материале делается попытка прогноза перспектив BRICS в современном мироустройстве. Анализируются некоторые концептуальные характеристики объединения и подходы к сотрудничеству входящих в него стран. Однополярная модель не справляется с глобальным управлением. Исчерпали себя его финансовые структуры, которые фактически обслуживают только интересы развитых государств. Это не устраивает восходящие развивающиеся страны, которые выдвигают новые подходы к реформированию системы мирового регулирования.

Ключевые слова: BRICS, суверенитет, полицентрический мир, реформирование мировой системы, многовекторная политика.

С момента первой встречи министров иностранных дел Бразилии, России, Индии и Китая (БРИК) в сентябре 2006 г. в Нью-Йорке это международное объединение не только пополнилось ЮАР и стало BRICS, но и превратилось во влиятельный центр мировой экономики и политики. Сегодня можно говорить о его некоторых концептуальных характеристиках.

1. Страны BRICS исходят из того, что мировая экономическая система переживает серьезный кризис. В его основе — преобладание спекулятивного финансового капитала в ущерб реальному производству, резкое увеличение долларовой эмиссии и заливание кризиса деньгами.

2. BRICS будет содействовать рождению новой экономической системы, основанной на равном доступе стран к источникам финансирования и рынкам сбыта. Именно в этом смысл возникновения и существования BRICS как союза реформаторов¹.

3. BRICS выступает за сотрудничество всех стран при соблюдении их суверенитета и культурно-цивилизационной идентичности.

4. Международные экономические связи должны основываться на плывалютной финансовой системе. Этот последний тезис является не столько экономическим, сколько политическим, а возможно и военно-политическим. История демонстрирует, что любые действия, направленные

¹ Евгений Михайлович Астахов — кандидат исторических наук, профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России, Чрезвычайный и Полномочный посол (dipc@mgimo.ru).

ные на подрыв мировой долларовой системы, жестко пресекаются США, вплоть до применения военной силы.

5. BRICS — одна из площадок сетевой дипломатии для обсуждения мировых проблем. Пока не просматриваются перспективы превращения этого объединения ни в военно-политический союз, ни даже в экономическую интеграционную организацию. Сегодня BRICS — только диалоговый формат. Такая форма сотрудничества в отличие от институционных объединений с программой и уставом имеет определенные преимущества. Диалоговый режим предполагает «свободу действий» и одновременно возможность сотрудничества в случае заинтересованности его участников².

6. BRICS объединяет страны с различными культурно-цивилизационными, историческими, религиозными и этническими характеристиками. В этом плане BRICS — качественно новая, уникальная модель полицентрического мира³.

7. Страны BRICS символично представляют все континенты, отражая интересы всего развивающегося мира. Но все они расположены вне границ «золотого миллиарда»*. Однако BRICS — не другой «лагерь». Это просто другая часть мира, не связанная евроатлантической блоковой дисциплиной. Вместе с тем нельзя не видеть, что BRICS, как и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), развивают интеграционные процессы без участия США.

8. При всей нечеткости организационной структуры вес BRICS определяется влиянием и экономическим потенциалом его членов. Китай и Россия являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, эти страны, а также Индия, Бразилия и ЮАР принимают участие в работе «Двадцатки». ЮАР играет заметную роль на африканском континенте. Бразилия — несомненный лидер Латинской Америки. Индия и Китай — два центра Азии, Россия занимает уникальное «евразийское» положение, у нее есть интересы и в Европе, и в Азии.

Доля стран — членов BRICS в мировом ВВП по паритету покупательной способности составляет около 25%, на них приходится 30% территории, 49% трудоспособного населения планеты, 29% производимой в мире электроэнергии. Страны BRICS обладают значительными природными ресурсами, в том числе обеспечивающими выживание: запасами полезных ископаемых, огромными пространствами, пригодными для сельскохозяйственного использования, уникальными пресноводными резервами, а также «легкими планеты» в Сибири и Амазонии. В случае необходимости экономическая и ресурсная база BRICS может обеспечить потребности всего человечества.

* Термин «золотой миллиард» имеет несколько толкований. В данном случае автор, видимо, имеет в виду общее население наиболее богатых и развитых стран (США, Канада, страны Евросоюза, Япония, Австралия, Южная Корея, Израиль), потребляющих две трети мировых ресурсов. — *Прим. ред.*

По прогнозам экспертов, совокупный ВВП стран BRICS к 2032 г. превысит ВВП «семерки». ВВП Китая, который уже сейчас является второй экономикой мира, догонит ВВП Соединенных Штатов к 2027 г., а к 2050 г. превысит его на 84%⁴. ВВП Индии превысит ВВП Японии к 2031 г., Бразилии — к 2037 г., России — к 2038—2039 гг.⁵.

Однако реальные темпы развития стран BRICS могут превысить предварительные расчеты. К тому же желательно исходить из того, что при нынешней конъюнктуре ВВП можно рассчитывать только по показателям реального производства, исключая данные сектора услуг. Такой подход усиливает позиции BRICS, чья экономика основывается преимущественно на производстве, а не на «пузырях» финансовых спекуляций.

На стороне BRICS и динамика его развития. Ранее «коллективный Запад» представлял около 80% мировой экономики, а сегодня — примерно 20%. Но надо учитывать, что в BRICS входят страны с отставшим от «семерки» уровнем ВВП на душу населения. Объединению предстоит пройти еще долгий путь, чтобы выиграть экономическое соревнование с «золотым миллиардом».

9. Наращивание экономических «мускулов» позволит BRICS поднять вопрос о своей роли в глобальном управлении, причем не только в экономике. Тем более что три из пяти стран — членов BRICS обладают ядерным оружием.

10. На данном этапе задачи BRICS в области внешней политики заключаются, во-первых, в стремлении решать эти стратегические вопросы без конфронтации с НАТО, играть «вторым номером», отстаивая свои интересы, но избегая лобовых столкновений; во-вторых, в реформировании мировой финансово-экономической системы, установлении мирового финансово-экономического обмена, в доступе к финансовым ресурсам и мировым рынкам⁶.

Примечательно, что в некоторых кругах общественности стран BRICS существует мнение о том, что объединение может превратиться не только в другой полюс политического и экономического влияния, но и в принципиально новую конструкцию будущего мироустройства, «свободную от геополитических расчетов и навязывания политических и экономических моделей». Подобные ожидания вряд ли скажутся на реальной политике правящих элит BRICS, но они могут способствовать усилению имиджевых позиций этого объединения.

Вышеизложенные решения в целом способствуют укреплению BRICS. Однако некоторые обстоятельства, например, религиозная специфика, различные уровни экономического развития и связанные с этим разные задачи предопределяют особые подходы стран-членов к глобальной и региональной проблематике. На прочности BRICS могут сказаться и нерешенные проблемы двусторонних отношений. Эти факторы, которые условно можно квалифицировать как негативные, не являются непреодолимым барьером для развития объединения. Однако они могут сказаться на оценке целей и пределов практической политики его членов.

Сегодня становится очевидным, что наладить эффективное взаимодействие в рамках BRICS будет непросто. У каждой страны-члена есть свои интересы, в том числе вне его рамок. У Китая имеются тесные экономические связи с США и ЕС. У Индии сохраняется ориентация на усиление сотрудничества с США. Бразилия заинтересована в углублении латиноамериканской интеграции, а также в продолжении сотрудничества с США и ЕС.

Налаживание реального сотрудничества внутри BRICS будет вызывать нарастающее сопротивление со стороны клуба богатых стран. Будут предприниматься попытки растащить объединение по «национальным квартирам», провоцировать политические и экономические разногласия между его членами. Уже сегодня отношение стран — членов BRICS к самому объединению различны.

Китай

Перспективы BRICS и степень участия в нем оцениваются Китаем с точки зрения его стратегических целей. В отличие от Бразилии, Индии и ЮАР Китай является членом Совета Безопасности ООН, и его политические задачи носят глобальный характер. В Пекине исходят из того, что китайская экономика уже является второй в мире, а в среднесрочной перспективе может быть первой. Причем не исключается, что Китай станет не только «главной фабрикой», но и одним из крупнейших рынков иностранных инвестиций и потребительских товаров. Отсюда — масштаб задач: претензии на реальное участие в реформировании глобальной экономики с выходом на первые позиции в реконструированном мировом порядке.

Основные направления реформы: подчинение финансового сектора реальному производству, поддержание баланса между стихией рынка и государственным регулированием, учет интересов развивающихся стран, «справедливые» правила разделения труда и мировой торговли.

Вместе с тем в рамках традиционной китайской политики Пекин будет отслеживать мировую ситуацию, не ввязываясь в дела, которые напрямую не угрожают его интересам. Скорее всего Китай будет препятствовать превращению BRICS в политическую организацию, и даже в экономический блок с конкретными обязательствами его участников. Можно также предполагать, что Китай не станет повторять негативный опыт СССР и США, бравших на себя дорогостоящее бремя мирового лидерства.

Китай рассматривает участие в BRICS через призму глобальной стратегии усиления своих политических и экономических позиций в мире в целом. В рамках этой стратегии BRICS — лишь один из механизмов ее реализации, наряду с «Великим шелковым путем» и другими направлениями расширения экономического влияния в мире. Об этом свидетельствуют и китайские инвестиции, которые осуществляются не столько внутри, сколько «вне» BRICS.

Вместе с тем Пекин может использовать BRICS для продвижения собственной концепции глобального многополярного устройства без амери-

канской или евроатлантической гегемонии. При этом Китай не будет форсировать такую линию, предпочитая постепенные шаги, без конфронтации с основными мировыми игроками, прежде всего с США. В целом следует ожидать, что Китай будет осуществлять политику «низкого профиля», оставаясь как бы на вторых ролях. При этом в расчет берутся вероятные озабоченности не только Запада, но и ряда азиатских стран, которые исторически опасаются гегемонии Китая.

Индия

Индия — одна из наиболее влиятельных участниц BRICS. Огромные людские ресурсы, быстрый экономический рост, значительный научный и технологический потенциал, высокий интеллектуальный уровень элиты (частично связанный и с наследием британской цивилизации) — все это делает Индию заметным игроком объединения.

Индия, как и Бразилия, рассматривает свое участие в BRICS прежде всего через призму решения политических задач. Главное здесь — избрание в Совет Безопасности ООН в качестве его постоянного члена и расширение участия в других институтах глобального управления. В краткосрочном плане получить доступ в СБ ООН будет непросто, в частности, из-за противодействия Китая и Пакистана, однако, эта цель остается в числе внешнеполитических приоритетов Дели.

При анализе подходов Индии к BRICS желательно учитывать два специфических фактора. Первый связан со сложной проблематикой отношений с Китаем и Пакистаном. Участие Индии в BRICS может несколько снизить остроту ряда вопросов в этом треугольнике, особенно в отношениях между Индией и Китаем, однако решить главные проблемы вряд ли удастся. Вторая причина — усиление роли США в политических и экономических интересах Индии. Эти два фактора определяют некоторые сдерживающие моменты в индийской политике внутри и вне BRICS.

В области экономики цели Индии в BRICS примерно те же, что и Бразилии, — расширение доступа к источникам финансирования, рынкам сбыта, новым технологиям. Есть и своя специфика: Индия видит в BRICS дополнительные возможности для решения внутренних проблем: социального неравенства, дисбаланса в развитии регионов.

Для политического дискурса Индии характерны расчеты на использование BRICS в качестве механизма для будущего реформирования мировой финансово-экономической системы, которая в индийском общественном мнении воспринимается как «неэффективная и несправедливая».

Бразилия

Бразилия была одним из инициаторов создания BRICS. Бразильское руководство видит в нем полезный механизм для достижения своих стратегических целей — как политических, так и экономических.

В последнее время на первый план выдвигаются политические задачи: избрание в Совет Безопасности ООН в качестве его постоянного члена, закрепление участия в «Двадцатке», расширение доступа к другим институтам глобального управления. Бразилия видит в BRICS новый центр мироустройства, который в перспективе потеснит позиции США и ЕС. Стратегический политический характер носит и принятая бразильским руководством линия в латиноамериканских интеграционных процессах, где Бразилия явно доминирует. Свою лидирующую роль Бразилия использует в контактах между Группой Рио (Grupo de Río)* и Mercosur (Mercado Común del Sur) с ЕС. Следует подчеркнуть то обстоятельство, что в интеграционных проектах в Латинской Америке и в рамках BRICS не фигурируют США. Бразилия не стремится проводить антиамериканскую политику, но сильный конкурент ей не нужен ни в Латинской Америке, ни в Южной Атлантике.

По существу в политической проекции Бразилия рассматривает и экономические задачи. Ее в первую очередь интересует доступ к источникам финансирования, расширение рынков для своей продукции (сырье, продовольствие, промышленные товары), обеспечение равных условий мировой торговли. При этом Бразилия стремится не противопоставлять участие в BRICS своим отношениям с США и Евросоюзом. Но по старой латиноамериканской традиции Бразилия видит в BRICS дополнительные возможности для политического и экономического торга как с США, так и с ЕС.

При анализе подходов Бразилии к BRICS желательно иметь в виду также следующие обстоятельства. При всех очевидных экономических трудностях Бразилия переживает «пассионарный» период развития. До недавнего времени высокие темпы роста ВВП, основанного (в отличие, например, от России) на реальном производстве и новых технологиях, создают в стране позитивные ожидания ее существенной роли в реформировании мировой финансово-экономической системы, построении более равноправного мироустройства. В бразильском обществе сильны также антиглобалистские настроения, которые правящей элите, испытывающей сейчас политические трудности, придется учитывать в определении линии поведения как в рамках BRICS, так и в мире в целом.

ЮАР

Политическое руководство ЮАР стремилось подключиться к различным интеграционным объединениям крупнейших экономик развивающихся стран еще с конца XX в. ЮАР приняла участие в создании IBAS (Индия, Бразилия, ЮАР), который стал важным для этой страны шагом для вступления в более масштабный проект — BRICS. Для ЮАР характерно

* Группа Рио — постоянно действующий механизм политических консультаций для согласования единых латиноамериканских позиций по ключевым региональным и международным проблемам, включающий в себя ежегодные совещания президентов стран-членов, периодические встречи на уровне министров иностранных дел и, при необходимости, контакты министров по другим направлениям. Образована в декабре 1986 г.

восприятие современного мира как несправедливого. В этом контексте BRICS рассматривается как объединение крупнейших развивающихся стран с целью построения нового мира с более справедливыми правилами взаимодействия государств, прежде всего в экономике. При этом правящая элита ЮАР рассматривает BRICS и под углом зрения своих прагматических интересов. ЮАР заинтересована в привлечении инвестиций и технологий, в частности, для решения стратегической задачи строительства трансафриканской железной дороги Кейптаун — Каир. ЮАР ожидает от BRICS поддержки в решении и другой политической задачи: избрания в постоянные члены Совета Безопасности ООН. В долгосрочном плане ЮАР стремится расширить свое участие и в других институтах глобального управления.

Позиция России

России в целом выгодно участие в BRICS. Это дает дополнительную, в рамках сетевой дипломатии, площадку для обсуждения проблем мировой экономики и глобального управления, а также международной политики. Эта площадка важна и с учетом значительного потенциала стран-участниц. Для Москвы она полезна также под углом зрения ее отношений с Вашингтоном, НАТО и Евросоюзом. Западу, особенно в условиях мирового экономического кризиса, приходится учитывать фактический разворот России на Восток.

Вместе с тем подобный разворот в сторону более активного подключения к BRICS может ограничить свободу маневра РФ. К тому же в российской элите есть опасения такого рода, что движение на Восток и Юг, усиление сотрудничества с развивающимися странами ослабит связи с Западной Европой, которая цивилизационно ближе России.

В этом контексте для России целесообразнее развивать сотрудничество одновременно и с Западом, и с Востоком. Такой линии отвечают и географическое положение страны, и ее культурно-цивилизационные особенности. В долгосрочной перспективе такая роль может расширить возможности России для решения главной задачи — модернизации ее экономики. Особых иллюзий в отношении Запада питать не стоит. США и «старая Европа» заинтересованы в сохранении ведущей роли в технологических сферах и «делиться» с РФ вряд ли станут. В этом плане перспективы технологического сотрудничества со странами BRICS более реальны, хотя и здесь есть свои сложности.

BRICS может представлять интерес для России в таких сферах, как энергетика, сельское хозяйство, биотехнология, фармацевтика и другие. Сотрудничество в этих областях важно и с учетом значительных инвестиционных возможностей BRICS. Расчеты России на получение крупных зарубежных инвестиций в качестве компенсации за разрушение СССР и Варшавского блока не оправдались. Демонтаж планового хозяйства, подключение к мировой экономике, переход к демократии — все это Западом принято, но без ответных шагов. Напротив, последние десятилетия Запад направлял огромные инвестиции не в «демократическую» Россию, а в «авторитарный» Китай с правящей компартией и «ущемлением прав человека».

В последние годы наблюдается активизация российской политики в BRICS. Во многом по инициативе России регулярный характер приобрели встречи на высшем уровне, контакты между министрами иностранных дел и главами других министерств и ведомств. Укрепляются связи по линии муниципалитетов, университетов, общественных организаций. Функционируют деловые советы и экспертные центры, проведено более 100 мероприятий, в том числе парламентский, гражданский и академический форумы.

Особое значение для России имеет продвижение в экономической сфере. Еще на саммите в Нью-Дели (март 2012 г.) были подписаны Генеральное соглашение о предоставлении кредитов в национальных валютах и Многостороннее соглашение о подтверждении аккредитивов. Эти документы фактически стали первым шагом к повышению роли национальных валют во взаиморасчетах между странами. На этом этапе речь идет в основном о юане, за которым стоит мощная экономика.

Решение о национальных валютах имеет существенное политическое значение. Отказ от традиционных мировых валют пока не просматривается, но в любом случае их позиции во взаиморасчетах внутри BRICS будут ослабляться.

На саммите BRICS, прошедшем 8-9 июля 2015 г. в Уфе, лидерами стран-членов была подписана декларация, которая подтвердила единство взглядов на многие ключевые проблемы международной и экономической политики, а также продемонстрировала желание BRICS усилить свою роль в решении глобальных вопросов. Лидеры выступили за ускорение реформы ООН и МВФ, осудили односторонние акции, выразили обеспокоенность политикой денежной накачки развитых экономик мира, а также решительно осудили преступления запрещенной в России террористической группировки ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта) и призвали участников конфликта на Украине соблюдать Минские соглашения.

Основным событием этого саммита стало создание первых финансовых институтов — нового Банка развития и Пула валютных резервов на общую сумму в 200 млрд долл. Это решение имеет принципиальное значение для развития экономического сотрудничества и по другим направлениям⁷. Обсуждаются меры по созданию совместной базы данных по сельскому хозяйству стран-членов, обмену технологиями, предоставлению взаимной помощи. В краткосрочном плане намечены перспективы инвестиционных проектов, в частности, в энергетике, спутниковом мониторинге Земли, машиностроении, металлургии, горнодобывающей промышленности, использовании минеральных ресурсов. С учетом нынешней кризисной конъюнктуры инвестиционное взаимодействие представляется наиболее перспективным, в том числе в рамках предложенной Россией «Стратегии экономического сотрудничества»⁸. Важно отметить, что во всех сферах деятельности BRICS, как по внутренним, так и внешнеполитическим вопросам, взята линия на согласование позиций, подчас без обязательного выхода на конкретные обязательства.

В стратегическом плане Россия считает главной задачей реформирование глобальных центров управления, прежде всего мировой финансовой системы. В долгосрочном плане, возможно, будет взята линия на создание альтернативных мировых финансово-экономических институтов. Есть все основания предполагать, что BRICS станет локомотивом усилий развивающихся стран с целью установления новых, более справедливых правил в международных политических и экономических отношениях⁹.

Здесь мы подходим к одному важному обстоятельству. Философия и практическая деятельность BRICS объективно способствуют укреплению многополярности мира, а, следовательно, противоречат интересам США и НАТО. В этой связи вероятно усиление информационной войны против BRICS. Странам — членам объединения необходимо координировать свои усилия и на этом направлении. Было бы желательно создать информационное агентство¹⁰, которое не только активно разъясняло бы цели, задачи и повседневную деятельность BRICS, но и осуществляло контрпропагандистские функции.

Отдельно следует остановиться на подходах России к сотрудничеству с Китаем. Ведутся разговоры о том, что сближение с Китаем может снизить статус России до уровня младшего партнера Китая. Подобные настроения представляются безосновательными, хотя совершенно очевидно, что работать с Китаем будет непросто. При всей благожелательной риторике в адрес России Китай остается жестким (в отличие от России) переговорщиком, ориентированным в основном на собственные интересы. Китайские финансовые учреждения неохотно идут на кредитование российских банков, которые лишились дешевого финансирования на Западе. Пользуясь тяжелым экономическим положением России, Китай добился выгодных для себя цен на закупки газа по будущим сибирским маршрутам и стремится получить доступ к активам российских предприятий. В целом Китай использует BRICS, как и ШОС, прежде всего, в своих интересах, и России следует это учитывать при планировании критериев участия в этих объединениях.

В то же время альтернативы у России нет. Западное направление остается важным во всех сферах, но политической воли к реальному сотрудничеству с Россией в Вашингтоне и Брюсселе сейчас нет. А в Пекине есть заинтересованность в сотрудничестве с Москвой, в том числе и в целях использования евразийского пространства для продвижения на рынки Европейского союза.

Все эти факторы предопределяют необходимость дальнейшей активизации российской политики в BRICS. Сейчас это один из самых статусных клубов, уступающий только СБ ООН и «Двадцатке». Однако действовать в BRICS следует осмотрительно, не допуская «идеологических» или конъюнктурных перекосов и отхода от многовекторной политики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Г.Д. Толорая. Россия в BRICS. Перспективы и возможности. — Стратегия России, 2015, № 6, с. 7—14. [G.D. Toloraja. Russia in BRICS. Perspektivy i vozmozhnosti [Russia in BRICS. Prospects and opportunities]. Strategija Rossii, 2015, N 6, p. 7—14.]

² Вестник МГИМО Университета, 2010, № 1 (10), с. 42. [Vestnik MGIMO Universiteta [Vestnik MGIMO-University], 2010, № 1 (10), p. 42.]

³ А.В. В и н о г р а д о в. Диалоговый формат BRICS и его роль в становлении многополярного мира, стратегия России в BRICS: цели и инструменты. Сб. статей под редакцией В.А.Никонова, Г.Э.Толорая. М., РУДН, 2013, с.8. [A.V.Vinogradov Dialogovyy format BRIKS i ego rol' v stanovlenii mnogopoljarnogo mira, strategija Rossi v BRIKS: celi i instrumenty. Sb. statej pod redakciej V.A.Nikonova, G.E.Toloraja [Dialog about the BRICS and its role in the formation of a multipolar world, Rossi's strategy within BRICS: aims and instruments. Sat. articles edited by V. A. Nikoov, G. D. Toloraya]. Moscow, RUDN, 2013, p.8.]

⁴ В.М. Д а в ы д о в. «Перспективы BRICS и некоторые вопросы формирования многополярного мира». Москва, ИЛА РАН, 2008, с.19. [V.M. Davydov. Perspektivy BRIKS i nekotorye voprosy formirovaniya mnogopoljarnogo mira] [Prospects for the BRICS and some of the issues of formation of a multipolar world]. Moscow, ILA RAN, 2008, p. 19.]

⁵ Ibid., p. 18.

⁶ Тезисы о внешней политике России (2012—2018 гг.) РСМД. – М.: Спецкнига. 2012, с.26. [Tezisy o vneshnej politike Rossii (2012—2018)] [Thesis on the foreign policy of Russia (2012—2018)]. RSMD. M.:Speckniga, 2012, p. 26.]

⁷ Г.Д. Т о л о р а я. Op. cit.

⁸ Ibidem.

⁹ В.И. Т р и ф о н о в. Взаимодействие стран BRICS в международных структурах. Стратегия России в BRICS: цели и инструменты. Сб. статей под редакцией В.А. Никонова, Г.Э.Толорая. М., РУДН, 2013, с. 168. [V.I. Trifonov. Vzaimodejstvie stran BRIKS v mezhdunarodnyh strukturah. Strategija Rossii v BRIKS: celi i instrumenty. Sb. statej pod redakciej V.A. Nikonova, G.E. Toloraja [Interaction of BRICS countries in international structures. Russia's strategy within BRICS: aims and instruments. Sat. articles edited by V. A. Nikonov, G. D. Toloraya. Moscow, PFUR, 2013, p. 168.]

¹⁰ Г.Д. Т о л о р а я. Op. cit., p. 13.

Evgueni M. Astakhov (dipc@mgimo.ru)

PhD (History), Professor at the Department for Diplomatic Studies, Moscow State University of International Relations (MGIMO), Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary

BRICS: prospects in the modern world order

Abstract. The unilateral model of international relations is not capable to execute global governance. The existing financial institutes serve only the interests of few highly developed countries. This situation does not satisfy developing countries. The latter put forward new approaches to the important task of reforming the world order system. BRICS countries will contribute to the elaboration of a new economic system based on equal to financial sources and trade markets. BRICS countries have the sufficient potential to become a new pole of political and economic influence free from geopolitical calculation and the temptation to impose their social models and political standards. Russia sees in BRICS an important place to discuss problems of international politics and world economy.

Key words: BRICS, alternative institutions, pole of influence, geopolitical interests, reforming the world order system, multi-vector policy.